

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Лозанская конференція.

О лозанской конференціи можно писать съ различныхъ точекъ зрѣнія: я же сравнительно кратко остановлюсь навѣшнемъ ходѣ событій.

Болѣе 400 делегатовъ, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ Христіанскимъ Церквамъ и общинамъ (представители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, кромѣ Римско-Католическаго, приблизительно 90 церковныхъ организацій), собрались съ 2-ого по 21-ое августа въ Лозаннѣ, на конференцію «On Faith and Order». (по вопросамъ вѣры и церковнаго строя) Русская Церковь, какъ таковая, не могла быть представлена, но устроительный комитетъ кооп-

тировалъ въ число членовъ конференціи митрополита Евлогія, отца Сергія Булгакова и пишущаго эти строки.

Конференція въ Лозаннѣ была продолженіемъ дѣла, начатаго въ Женевѣ 7 лѣтъ тому назадъ. Цѣль ея — выясненіе степени догматической близости и догматическаго расхожденія между отдѣльными христіанскими вѣроисповѣданіями. Конференція не задавалась цѣлью примирить различныя точки зрѣнія. — Это не входило въ ея заданія. Она хотѣла лишь установить и выявить уже существующую близость, и вмѣстѣ съ тѣмъ, со всей ясностью, устами самихъ представителей религіозныхъ ис-

повѣданій христіанскихъ, констатировать существующія различія и раскрыть ихъ сущность и значеніе. Въ такомъ, возможно опредѣленномъ и вдумчивомъ выявленіи этой близости и этихъ различій инціаторы конференціи усматривали первый шагъ къ грядущему единенію христіанскаго міра. На шести слѣдующихъ вопросахъ сосредоточились вниманіе и работа Лозаннской Конференціи.

1) Евангеліе о Христѣ, какъ благая вѣсть Церкви міру. 2) Символь Вѣры. 3) Природа и сущность Церкви. 4) Церковное священноначаліе. 5) Таинства Церкви (разсматривались въ этотъ разъ только два таинства — крещенія и Евхаристія). 6) Единство при различіяхъ. Послѣдняя тема была особенно протестантской по самой своей постановкѣ: всѣ различія въ воззрѣніяхъ на таинства разсматривались авторами докладной записки по 6-ой темѣ, какъ несущественныя — точка зрѣнія неприемлемая для Православной Церкви (какъ неприемлимой она оказалась и для старо-католиковъ и для большинства присутствовавшихъ англиканъ). Вообще, представители Православной Церкви, которые участвовали въ обсужденіи всѣхъ этихъ темъ въ комиссіяхъ и въ пленарныхъ засѣданіяхъ и выступали съ рядомъ заранѣе подготовленныхъ докладовъ и краткихъ импровизированныхъ рѣчей, отъ голосованія по конечнымъ результатамъ шести комиссій — за исключеніемъ темы объ Евангеліи, — воздержались (хотя въ работѣ комиссій участвовали весьма дѣятельно). Лишь въ исповѣданіи общей вѣры въ Богочеловѣка, какъ центра и всей сущности всего содержанія Евангелія, участвовали въ полной мѣрѣ православные члены конференціи.

Это совмѣстное громкое исповѣданіе вѣры въ Богочеловѣка и въ явленіе Его міру, въ вочеловѣченіе Пред-

вѣчнаго Слова, «Который въ полноту времени воплотился и сталъ чловѣкомъ, Иисусъ Христосъ Сынъ Божій и Сынъ Человѣческой, исполненный благодати и истины», — какъ центра и основы и единственнаго содержанія всей «благой вѣсти» Евангелія вчера, сегодня и во вѣки, — это совмѣстное громкое исповѣданіе единого общаго Господа — Иисуса Христа, Сына Божія было моментомъ большой религіозной проникновенности и подъема (засѣданіе 12-го августа).

Лозаннская Конференція была интересна не столько многочисленнымъ и пестрымъ составомъ своихъ участниковъ, не столько выработанными ею матеріалами, сколько, какъ первый опытъ, проведенный въ такомъ широкомъ масштабѣ, соборованія другъ съ другомъ различныхъ христіанскихъ церквей. Внимательное и вдумчивое отношеніе, высокая терпимость другъ къ другу, уваженіе къ чужому религіозному опыту, и, при всѣхъ крупныхъ и существенныхъ различіяхъ, преклоненіе предъ Единымъ Главою, предъ единымъ общимъ Владыкою, чувство связи другъ съ другомъ въ Немъ и черезъ Него — Слово Божіе вочеловѣчившееся — характеризовало конференцію. Была атмосфера братскаго довѣрія. «Будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностью, въ почительности другъ друга предупреждайте». Эти слова апостола ощущались, какъ основной фонъ взаимныхъ отношеній. Послѣ дебатовъ, гдѣ высказывались весьма различныя, часто несходныя точки зрѣнія, въ личныхъ, частныхъ бесѣдахъ между делегатами чувствовался этотъ основной фонъ, эта господствующая атмосфера. Атмосфера не только добрыхъ, братскихъ чувствъ другъ ко другу — нѣтъ, гораздо большаго: нѣкій основной задній планъ церковности. Невидимо и безсознательно для многихъ участниковъ, помимо, м.б.

ихъ общаго религіознаго міросозерцанія (ибо были и крайніе одинокіе индивидуалисты среди собравшихся протестантовъ) чувствовелось вліяніе Церкви. Невидимо присутствовала Церковь — для многихъ, какъ идеаль, для другихъ, какъ реальность уже данная, ощущавшаяся въ Лозаннѣ. Въ этомъ опытѣ Церкви, пережитомъ даже людьми, собственно, болѣе или менѣе, чуждыми церковности въ своемъ религіозномъ укладѣ (крайними протестантами), — огромное и рѣшающее значеніе Лозаннской Конференціи. Въ теоритическомъ опредѣленіи необходимыхъ основъ и чертъ жизни церковной трудно было притти къ объединяющей всѣхъ формулировкѣ, но въ реальномъ ощущеніи духа соборности, одушевлявшихъ это искреннее стремленіе людей послужить истинѣ Христовой, было большое единство.

На меня особенное впечатлѣніе произвело совмѣстное пѣніе членами конференціи, знаменательнаго гимна Ньюмана, исполненнаго трогательности и религіозной красоты.

Казалось, что въ словахъ гимна выражается и мнѣніе участниковъ конференціи объ ихъ совмѣстной работѣ — слабой попыткѣ содѣйствія дѣлу грядущаго единенія христіанскаго міра.

«О Свѣте Тихій! Ты веди меня...
«Ночь темна, и я далекъ отъ дома...
«Ты знаешь путь! Я жъ не прошу узрѣть...
«Всю даль пути: мнѣ шагъ одинъ довольно»

Результатъ Лозаннской Конференціи можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ:

1) Это былъ шагъ къ большому сближенію между собой протестантскихъ группъ. Православной Церкви это не касается, но она можетъ только привѣтствовать это, ибо съ нераспыленнымъ, съ объединеннымъ протестантствомъ

легче разговаривать, чѣмъ съ безчисленными, несходными между собой протестантскими группами, лишенными всякаго единства.

2) вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ большой шагъ цѣлаго ряда протестантскихъ церковныхъ организацій, притомъ особенно вліятельныхъ, назадъ, въ сторону къ традиціи, къ своимъ собственнымъ истокамъ, которое ближе къ церковности, чѣмъ настоящее ихъ положеніе.

Здѣсь педагогическое воздѣйствіе Православной Церкви — съ ея готовностью дѣлиться своимъ церковнымъ опытомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ ея непоколебимой приверженностью ему — было огромно.

Протестантскій міръ во многихъ своихъ теченіяхъ желаетъ вернуться къ церковности, и Православная Церковь можетъ ему помочь въ этомъ. Правильно сказалъ проф. Глубоковскій во время одного частнаго совѣщанія православной группы на Лозаннской Конференціи: «Мы обязаны были здѣсь быть, ибо не имѣемъ права не дать ствѣта, приходящимъ къ намъ за распросами, помятуя слово Спасителя: Приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ. Твердое и непоколебимое стояніе православной группы въ полнотѣ вѣры православной, при всей личной «терпимости», привсемъ искреннемъ дружелюбіи, проявленномъ ея членами къ инославнымъ христіанскимъ группамъ, не могло не произвести впечатленія на протестантскій міръ. Съ другой стороны — такія горящія вѣрою и одушевленіемъ личности, какъ англиканскій епископъ Gore, какъ многіе миссіонеры, или какъ проф. Brown епископъ Brent, Mr. Athelstane Riley и пасторъ Wilfrid Menod и рядъ другихъ представителей глубочайшаго христіанскаго благочестія среди делегатовъ Зап. Европы и Америки не могли

не произвести, своимъ личнымъ примѣромъ служенія Богу и ближнимъ, глубоко поучительнаго и назидательнаго впечатлѣнія и на православныхъ членовъ конференціи. Въ общеніи съ нѣкоторыми изъ делегатовъ ощущалась атмосфера огромной вѣры, вѣяніе духа истинной православной любви. И православные делегаты вынесли уроки изъ лозаннской встрѣчи.

3) Обозначилась еще большая близость, — тѣсная близость — между Православіемъ и правымъ крыломъ англиканства, между Православіемъ и Старокатоличествомъ. Было частное совѣщаніе между православными и старокатоликами (вечеромъ 19-го августа, за день до конца конференціи), приведшее къ полному взаимному удовлетворенію и имѣющее, повидимому, подготовить и официальные шаги сближенія старокатоликовъ съ нами.

Были представлены всѣ (или почти всѣ) восточныя православныя Церкви. Общеніе между представителями Православной Церкви было постоянно и весьма плодотворно. Оно не носило случайнаго характера — наоборотъ — было весьма организованнымъ, ибо православная группа регулярно собиралась въ залѣ гостиницы, въ которой жилъ представитель патріарха Константинопольскаго — митрополитъ Ѳіатиревій, для обсужденія всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ конференціи и для выработки общей линіи поведенія. Было много преній, подѣ конецъ, изъ за вопроса о принятіи или непринятіи тѣхъ постановленій конференціи, которые не противорѣчатъ Православію: греки стояли за то, что бы ничего не принимать изъ постановленій конференціи, русскіе и болгары стояли за то, что бы отвергнуть несогласное съ ученіемъ Православной Церкви, а, на примѣръ, въ общемъ исповѣданіи вѣры въ воплощеннаго Сына Божія, соста-

вленномъ въ православныхъ выраженіяхъ, участвовать вмѣстѣ со всей конференціей. Но выработалось въ концѣ концовъ полное единеніе по вопросу о способѣ дѣйствія православной группы, которая выступала на конференціи, какъ единое, сплоченное органическое цѣлое. Это — фактъ огромнаго значенія. Члены самыхъ различныхъ православныхъ Церквей, бывшихъ на конференціи, чувствовали ясно единство своей вѣры и свою принадлежность къ единой Православной Церкви. Это былъ, какъ будто, опытъ нѣкоего предсоборнаго совѣщанія, подготавливающего соборъ всей Православной Церкви.

5) Усердно, въ рядѣ частныхъ совѣщаній, съ друзьями Православной Церкви (подѣ предсѣдательствомъ Стефана Болгарскаго, обсуждалось ея положеніе — гоненія, которымъ она подвержена, возможность посильной помощи ей со стороны братскихъ христіанскихъ Церквей — прежде всего, помощи молитвой.

Мистическое сближеніе въ молитвѣ другъ за друга, вращаніе въ жизнь молитвы, гдѣ всѣ мы чувствуемъ себя братьями, ибо всѣ мы взираемъ на одного Отца, который на небесахъ, мистическое вращаніе въ любовь Христову, которая о б ъ е м л е т ь н а с ь , по словамъ апостола, — чтобы живущіе уже не для себя жили, но для Умершаго за нихъ и Воскресшаго, — это участіе въ жизни Его любви, это покореніе насъ силою Его любви, преизбыточествующей и превозмогающей, объединить насъ, когда всѣ мы, христіане, усовершився въ любви, въ полной мѣрѣ, другъ съ другомъ во Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ. Но уже теперь мы объединены вѣрою въ Господа Іисуса соучаствуемъ въ жизни Его, въ страданіяхъ Его и въ радости воскресенія Его. Поскольку это есть, въ

этомъ — непреложный залогъ грядущей полноты единенія.

Ибо исполнится молитва: «Да будутъ совершены во едино,

и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня».

Николай Арсеньевъ
Koenigsberg

Мірѣ окрадываемый.

«Ѣхалъ въ вагонѣ, возвращаясь съ иногородней лекціи. Увидавъ въ моихъ рукахъ антирелигіозную брошюрку, со съдѣ слѣва, безъ всякихъ предисловіи ставитъ видимо наболѣвшій вопросъ: «Существовалъ ли Христосъ?».— «Нѣтъ! Сидящій напротивъ полуинтеллигентъ быстро наклоняется къ самому моему лицу, въ упоръ смотритъ мнѣ въ глаза и, выпаливъ «сумасшедшій», такъ же быстро откидывается назадъ, къ спинкѣ вагонной лавки»*)

Заплеванный, прокуренный вагонъ-третьяго класса, монотонный стукъ колесъ, за окномъ неопредѣленная расплывчатая линія русской срединной равнины, и громадное, — дѣйствительно мірозданіе потрясающіе, — міръ со Христомъ и міръ безъ Христа, два совершенно иные, качественно несравнимые — міра — и вопросъ и отвѣтъ — вѣдь это нашего времени сѣмьоль.

Ярость христорочества, обрушившаяся на Россію, только наиболѣе сильно выкинувшееся пламя скрытаго темнаго пожара, опустошающаго міръ.

Уже сказаны страшныя слова: «не Христосъ провозитъ хлѣба, а жѣлезныя дороги»... «Христіанство вдругъ всѣ позабыли, въ одинъ моментъ, — мужики, солдаты, потому что не *вспомоществуетъ*; потому что оно не предупредило ни войны, ни безхлѣбицы. И только все поетъ, и все только поетъ, какъ пѣвчичка:

слушали мы всѣ, слушали да и перестали слушать».

«Ужась о которомъ еще не догадываются, больше чѣмъ онъ есть: что не грудь человѣческая сгноила Христіанство, а что Христіанство сгноило грудь человѣческую. Христосъ — *не бытіе, а почти призракъ и тѣнь*, какимъ то чудомъ принесшаяся на землю. Тѣнистость, тѣнность, пустынность Его, небытейность — сущность Его. Какъ будто это только имя, рассказъ». Христіанство не космологично, «на немъ трава не растетъ» и скотъ отъ него не множится, не плодится. А безъ скота и травъ челоѣкъ не проживетъ. «Помолимся солнцу: оно больше можетъ... Мы только не взирали на него. Мы только не догадывались». «Христосъ — мяса! На ребра, на брюхо дѣтямъ нашимъ и намъ»... «Христосъ молчитъ, не правда ли? Такъ не тѣнь ли Онъ? Таинственная тѣнь наведшая отошаніе на всю землю»*)

Въ незримости и молчаніи но упорно и настойчиво совершается окрадываніе міра. Изрѣдка послышится чей то полный тревоги, предостерегающій «ночной» голосъ, но онъ быстро, гложетъ среди лязга и грохота лихорадочной жизни. Все рѣже и глуше зовутъ напоминающіе голоса, все непонятнѣе, досадливѣе ихъ напоминанія... На поверхности все спокойно, благополучно. По-прежнему идутъ службы Божіи, тихо,

*) А. Струве. — «Существовалъ ли Христосъ». Новая Москва, 1926 г.

*) В. Розановъ. — «Апокалипсисъ нашего времени».